

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya.ludmila.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ulitskaya.ludmila.ru/> приятного чтения!

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая

Во вторник, после второго урока, пять избранных девочек покинули третий класс "Б". Они уже с утра были как именинницы и одеты особо: не в коричневых форменных платьях с черными фартуками и даже не в белых фартуках, а в пионерских формах "темный низ, белый верх", но пока еще без красных галстуков. Шелковые, хрустяще-стеклянные, они лежали в портфелях, еще не тронутые человеческой рукой.

Девочки были лучшие из лучших, отличницы, примерного поведения, достигшие полноты необходимых, но не достаточных девяти лет. Были в классе "Б" и другие девятилетние, которые и мечтать не могли об этом по причине своих несовершенств.

Итак, пять девочек из "Б", пять из "А" и пять из "В" надели после второго урока пальто и галоши и выстроились перед школьным крыльцом в колонну попарно. Сначала одной девочке не хватило пары, но потом Лилю Жижморскую затосило на нервной почве и она пошла в уборную, где ее вырвало, а затем напала на нее такая головная боль, что пришлось отвести ее в кабинет врача и уложить на холодную кушетку, - чем восстановилась парность колонны.

Старшая пионервожатая Нина Хохлова, очень красивая, но косая девушка, председатель совета дружины взрослая семиклассница Львова, девочка-барабанщица Костикова и девочка Баренбойм, которая уже год ходила в Дом пионеров в кружок юного горниста, но еще не научилась выдувать связных мелодий, а пока умела только издавать отдельно взятые звуки, - встали во главе колонны.

Арьергард состоял из Клавдии Ивановны Драчевой, которая в данном случае представляла собой не ту часть себя, которая была завучем, а ту, которая была парторгом, одной родительницы из родительского комитета с двумя разлегшимися на плечах развратными черно-бурыми лисицами и старичка-общественника, знающего, вероятно, тайну хождения по водам, поскольку его сапоги среди водоворотов непролазной грязи сверкали идеальным черным лоском.

Старшая вожатая дала сигнал, тряхнув помпоном на шапочке и двумя мощными кистями на свернутом дружинном знамени, барабанщик Костикова протрещала "старый барабанщик, старый барабанщик, старый барабанщик крепко спал", Баренбойм надулась и издала кривой трубный звук, и все двинулись по мелко-извилистому, но в целом прямому маршруту через Миусы, Маяковку, по улице Горького к музею. Такие же колонны двинулись от многих школ, как мужских, так и женских, потому что мероприятие это имело масштаб городской, республиканский и даже всесоюзный.

Колченогие мускулистые львы, похожие на волков, с незапамятных времен привыкшие к отборной публике, меланхолично наблюдали с высоких порталов за шеренгами лучших из лучших и притом таких молодых

- Сколько мальчишек, - неодобрительно сказала Алена Пшеничникова своей подруге Маше Челышевой.

- Это не хулиганы, - проницательно заметила Маша.

Действительно, мальчики в теплых пальто и завязанных под подбородками треухах были мало похожи на хулиганов.

- А девочек все-таки больше, - настаивала на чем-то сокровенном и не до конца выношенном Алена.

Тут их ввели внутрь музея, и у всех дух свело от имперско-революционного великолепия полированного мрамора, начищенной бронзы и бархатных, шелковых и атласистых знамен всех оттенков адского пламени.

Их подвели к гардеробу, и они строем стали раздеваться. Галоши, кушаки, рукавицы - всего было слишком много. Всем было неловко, и каждому как будто не хватало по одной руке. По той, которая была занята сверточком с пионерским галстуком, положить который было некуда. У одной только толстухи Соньки Преображенской обнаружился карман на белой кофточке, и она положила в него драгоценный сверточек.

Пионервожатая Нина, покрытая пятнистым румянцем, держа в вытянутых руках тяжелое древко дружинного знамени, повела их по широкой лестнице вверх. Ковер, примятый медными прутьями на каждой ступени, был зыбким и пружинистым, как мох на сухом болоте.

Позади всех шла родительница, снявшая из-под пышных лисиц незначительное пальто и утопая подбородком в толстом меху, а рядом с ней в чудесным образом не запятнанных сапогах старичок-общественник, сверкая металлической лысиной не хуже, чем голенищами.

- Алена, - в шею Алене зашептала стоявшая позади нее Светлана Багатурия, - Алена! Я все забыла, мамой клянусь.

- Что? - удивилась хладнокровная Алена.

- Торжественное обещание, - прошептала Светлана. - Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик, перед лицом своих товарищей... а дальше забыла...

- ...торжественно обещаю горячо любить свою Родину, - высокомерно продолжила Алена.

- Ой, вспомнила, слава богу, вспомнила, Аленочка, - обрадовалась Светлана, - мне только показалось, что я забыла!

Народ все прибывал, но никто не путался и не размешивался, все стояли по классам, по школам, ровненько, а весь длинный зал сплошь был заставлен витринами с подарками товарищу Сталину. Они были из золота, серебра, мрамора, хрустала, перламутра, нефрита, кожи и кости. Все самое легкое и самое тяжелое, самое нежное и самое твердое пошло на эти подарки.

Индус написал приветствие на рисовом зернышке, и в другой раз, не сейчас, можно было бы посмотреть под лупой на эти волнистые буковки, похожие на мушиный помет. Китаец вырезал сто девять шаров один в другом, и опять-таки нужна была лупа, чтобы в просветах этих мелких узоров разглядеть самый маленький, внутренний шарик меньше горошины.

Узбечка ткала ковер из своих собственных волос всю жизнь, и с одной стороны он был угольно-черный, а с другой - голубовато-белый. Серединка его была соткана из седеющих, пестровато-серых печальных волос

- Наверное, она теперь лысая, - прошептала Преображенская.

- Это не имеет значения, узбечки все равно ходят в парандже, - пожала плечом жестокая Алена.

- Это до революции они так ходили, отсталые, - вмешалась Маша Чельшева.

- Отсталая не станет в подарок товарищу Сталину ковер ткать, защитила почтенную старушку Преображенская.

- А может, она не все волосы в коврик заделала, может, немножко оставила? - с надеждой сказала добрая Багатурия, пощупав свои толстые длинные косы, подвязанные ленточками над ушами.

- А-а, посмотрите! - вдруг ахнула Маша. - Видели?

Но смотреть было особенно не на что: на витрине лежала квадратная тряпочка, на которой был вышит портрет товарища Сталина. Не особенно красиво, крестиком, не очень даже и похоже, хотя, конечно, догадаться можно без труда.

- Ну, видели, - отозвалась Преображенская, - ничего особенного.

- Чего, чего? - забеспокоилась Алена.

- Читай, что написано! - Маша ткнула пальцем в этикетку в витрине. "Портрет товарища Сталина вышила ногами безрукая девочка Т. Кольванова".

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya@ludmila.ru

- Танька Колыванова! - в восхищении прошептала Сонька, едва не теряя сознание от восторга.

- Да вы что, с ума сошли? Какая же Колыванова безрукая? У нее две руки. Да она и руками-то так не вышьет, не то что ногами! - отрезвила их Алена.

- Но здесь же написано Тэ Колыванова! - с надеждой на чудо все не сдавалась Сонька. - Может, у нее сестра есть безрукая?

- Нет, Лидка, ее сестра, в седьмом классе учится, есть у нее руки, - с сожалением сказала Алена. Она зажмурилась, покачала головкой в многодельных плетениях кос и добавила: - Все же спросить надо.

И тут все двинулось и стройными рядами пошло в другой зал. С одной стороны стояли барабанщики, с другой горнисты, в середине стояли знаменосцы с распущенными знаменами, и какая-то, наверное самая старшая, пионервожатая громко скомандовала:

- На знамя равняйся! Смирно! Слово предоставляется матери Зои и Шуры Космодемьянских.

Все подровнялись и выпрямились, и тогда вышла вперед невысокая пожилая женщина в синем костюме и рассказала, как Зоя Космодемьянская сначала была пионеркой, а потом подожгла фашистскую конюшню и погибла от рук фашистских захватчиков.

Алена Пшеничникова плакала, хотя она про это давным-давно знала. Всем в эту минуту тоже хотелось поджечь фашистскую конюшню и, может быть, даже погибнуть за Родину.

Потом выступил старичок-общественник и рассказал про первый слет пионеров на стадионе "Динамо", про Маяковского, который читал "Возьмем винтовки новые, на штык флажки", а все пионеры - участники слета весь тот день ездили потом бесплатно на трамвае, а билеты стоили четыре, восемь и одиннадцать копеек.

А потом все хором прочли торжественное обещание юного пионера и всем повязали галстуки, кроме Сони Преображенской, которая хотя и положила свой галстук в карманчик, но как-то ухитрилась его потерять, и она заплакала. И тогда старшая пионервожатая Нина временно сняла свой галстук и повязала его на шею горько плачущей Соньки, и она утешилась.

Запели "Взвейтесь кострами, синие ночи!" и вышли из зала стройными колоннами, но уже совсем другими людьми, гордыми и готовыми на подвиг.

На следующее утро все пионерки пришли в школу немного пораньше. Третий класс "Б" просто-таки осветился этими четыремя красными галстуками. Сонька перевязывала его на каждой переменке. Вредная Гайка Оганесян посадила чернильную кляксу на красный уголок, торчащий из-под воротничка впереди сидящей Алены Пшеничниковой, и Алена рыдала всю большую перемену, но перед самым концом перемены к ней подошла Маша Чельшева и сказала ей на ухо:

- А давай спросим у Колывановой, ну, про ту, безрукую?

Алена оживилась, и они подошли к Таньке Колывановой, которая сидела на последней парте и рвала на мелкие кусочки розовую промокашку, и спросили без всякой надежды, просто на всякий случай, не знает ли она безрукую девочку Тэ Колыванову.

Колыванова очень смутилась и сказала:

- Какая же она девочка, она большая...

- Твоя сестра?! - взвопили в один голос свежепринятые пионерки.

- Не сестра, так, родня нам, тетя Тома, - потупившись, ответила Колыванова, но видно было, что она мало гордится своей знаменитой теткой.

- Она ногами вышивает? - строго спросила Колыванову Алена.

- Да она все ногами делает, и ест, и пьет, и дерется, - честно сказала Колыванова, но тут прозвенел звонок, и они не договорили.

Весь четвертый урок Алена с Машей сидели как на иголках, посылали записки друг другу и другим членам пионерской организации, а когда урок кончился, они окружили Колыванову и стали ее допрашивать. Колыванова сразу призналась, что тетя Тома и впрямь вышивает ногами и действительно она вышила подарок товарищу Сталину, но это было давно. И что она никакой не героиня войны, и руки ей не фашистские пули отстрелили, а что она так родилась, совсем без рук, и живет она в Марьиной роше, и ехать туда надо трамваем.

- Ну хорошо, иди, - отпустила Алена Колыванову. Колыванова с радостью тут же улизнула, а пионерская организация в полном составе осталась на свое первое собрание.

Главный вопрос был ясен и сам собой как-то решен: выборы председателя совета отряда. Соня с наслаждением написала на тетрадном листе: "Протокол". Проголосовали. "Все - за", - написала Соня, а ниже приписала: "Алена Пшеничникова".

И Алена, молниеносно облеченная полнотой власти, тут же взяла быка за рога:

- Я думаю, мы должны пригласить на сбор отряда безрукую девочку, ну, эту тетеньку, Тамару Колыванову, пусть она нам расскажет, как она вышивала подарок товарищу Сталину.

- А мне больше понравился... там стоял столик золотенький, вокруг стульчики, а на столике самовар и чашечки, а самовар с краником, и все маленькое-маленькое, малюсенькое... - мечтательно сказала Светлана Багатурия.

- Ты не понимаешь, - печально сказала Алена, - столик, самоварчик это каждый может сделать. А ты вот ногами, ногами...

Светлане стало стыдно. Действительно, она обольстилась самоварчиком, когда рядом живут героини. Она свела свои раскидистые брови и покраснела. Вообще-то, в классе ее уважали: она была отличница, она была приблизительно грузинка, жила в общежитии Высшей партийной школы, где учился ее отец, а Светланой ее называли не просто так, а в честь дочки товарища Сталина.

- Значит, - подвела итог Алена, - дадим Колывановой пионерское поручение, пусть приведет свою тетю Тамару к нам на сбор.

Соня пошарила пухлой ручкой в портфеле и вытянула оттуда яблоко. Откусила и отдала Маше. Маша тоже откусила. Яблоко было невкусное. Смутное недовольство было на душе у Маши. Хотя красный галстук так ярко и свежо свешивал свои длинные уголки на грудь, чего-то не хватало. Чего?

- Может, моего дедушку позвать на сбор? - скромно предложила она. Дедушка ее был настоящий адмирал, и все это знали.

- Отлично, Маша! - обрадовалась Алена. - А ты пиши, Соня: адмирала Челышева тоже пригласить на сбор отряда.

Словечко это "тоже" показалось Маше обидным. Тут открылась дверь, пришли дежурные с тряпкой и щеткой, и заседание решили считать закрытым.

Кроткая Колыванова уперлась, как коза. Нет и нет - и даже толком не могла объяснить, почему же она не хочет привести свою безрукую тетю на сбор отряда. И упорствовала она до тех пор, пока Сонька не сказала ей:

- Тань, а ты Лидке своей скажи, пусть она попросит тетю.

Танька страшно удивилась: откуда Сонька Преображенская могла знать, что Лидка вечно таскается к тетке? Но поговорить с Лидкой согласилась.

Лидка долго не могла взять в толк, чего это понадобилось третьекласскам от калеки-тетки, а когда сообразила, захохотала:

- Ой, умру!

В следующее воскресенье она взяла с собой пятилетнего братишку Кольку и поехала к тетке в Марьину рощу.

Все колывановское семейство жило кое-как, по баракам и общежитиям, одна только Томка жила как человек, имела комнату в кирпичном доме с водопроводом.

Когда к ней пришла Лидка-племянница, она обрадовалась: Лидка попусту к ней не ходила. Как придет, то и постирает, и еду сварит. Хотя ходила она и не совсем за так: Томка ей всегда подбрасывала то трешничек, то пятерочку. Деньги у нее водились, особенно летом.

Разница в годах у тетки и племянницы была не так велика, не более десяти лет, и отношения были у них скорее приятельские.

- Томка, тебя пионерки хотят на сбор позвать, из Танькиного класса, сообщила ей Лида

- На что это мне? Еще ходить куда-то. Надо им, сами придут. Да и на что им нужно-то? - удивилась Томка.

- Да хотят, чтобы ты им рассказала, как ты подушечку-то вышивала... объяснила Лида.

- Ишь хитрые какие, расскажи да покажи... Пусть приходят, я им и не такое покажу. - Она сидела на тюфяке, почесывая коленом нос. - Только не за так. Бутылочку красного принесут - и покажу, и расскажу.

- Да ты что, Том, откуда у них? - Лидка уже раздела Кольку и копошилась в углу, разбирая грязные тряпки.

- Тогда пусть хоть десяточку принесут. Нет, пятнадцать рублей! Нам, Лид, пригодится! - и она засмеялась, показывая мелкие белые зубы.

Личико у нее было миловидное, курносенькое, только подбородок длинноват, а волосы густые, тяжелые, в крупную волну, как будто от другой женщины.

- Ох и дуры, чего не видели, - крутила она головой, но была в ней гордость, что целая делегация направляется к ней посмотреть, как она ногами управляется. Была у нее такая слабость - хвастлива. Любила людей удивлять. Летом сидела она на своем подоконнике на первом этаже, лицом на улицу, и, зажав иголку между большим пальцем и вторым, вышивала. А народ, проходивший мимо, дивился. А кто подбрее, тот клал на белое блюдечко и денежку.

Томка кивала и говорила:

- Спасибочки, тетенька. - Обычно давали тетеньки.

- А ты, Лидух, сама-то придешь? Ты приходи за компанию, - пригласила она родственницу.

- Приду, - пообещала Лидка.

Решили идти к Колывановой Тамаре на дом. Девять рублей было у Маши, остальные скопили за два дня на завтраках. Почти целую неделю пионерки ходили надутые тайным заговором, как воздушные шарики легким паром. Почему-то они были совершенно уверены, что не состоящая во Всесоюзной пионерской организации имени Ленина молодежь ничего не должна знать об их серьезной и таинственной жизни.

Гайка Оганесян от любопытства едва не заболела, а Лиля Жижморская была мрачнее тучи, потому что была уверена, что затевается что-то лично против нее.

Тане Колывановой было строго-настрого сказано, что, если она проболтается, ее будут судить. Насчет суда придумала, между прочим, не строгая Алена, а болтушка Сонька Преображенская. Маша, в значительной степени финансировавшая все мероприятие и укрепившая тем самым свои было пошатнувшиеся позиции,

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya@ludmila.ru
приободрилась.

Поход, назначенный на среду, через неделю после торжественного приема, едва не сорвался. Во вторник в класс пришла старшая пионервожатая и сказала, чтобы они не беспокоились: им назначили очень хорошую классную вожатую из шестого "А", Лизу Цыпкину, но она болеет и придет к ним сразу, как только выздоровеет, может, завтра, и сразу поможет наладить им пионерскую работу.

- Так что вы не раскисайте пока, - посоветовала она.

- Мы и не раскисаем, мы уже председателя выбрали, - бодро сообщила Светлана Багатурия.

- Ну и молодцы, - похвалила их Нина Хохлова, сделала пометку в книжечке и ушла.

Девочки переглянулись и без слов поняли друг друга: никакая вожатая Цыпкина им не нужна.

Утром следующего дня они предупредили дома, что вовремя из школы не придут по причине пионерского мероприятия. Все перемены они прятались в уборной на случай, если вдруг Лиза Цыпкина выздоровела и захочет с сегодняшнего дня ими руководить.

После занятия в полном пионерском составе, да еще прихватив с собой беспартийную Колыванову, они скрылись позади школы за угольным сараем в ожидании Лиды, у которой было пять уроков.

Дождавшись Лиду, они пошли кучей на трамвайную остановку. Маша Чельшева зорко поглядывала по сторонам: казалось, что за ними кто-то следит.

За последнюю неделю сильно похолодало, выпал жидкий снежок. Но замерзнуть они не успели, нужный трамвай пришел очень скоро. Народу в нем было немного, так что можно было даже посидеть на желтых деревянных лавочках.

Сестры Колывановы не ощущали ни прелести, ни волнения от этой поездки. Светлана Багатурия, хоть и из другого города, тоже обладала свободой передвижения и даже сама ездила в Пассаж за мелкими покупками. А вот Алена, Маша и Соня впервые ехали в трамвае одни, без взрослых, сами купили себе билеты и расстегнули воротники шуб, чтобы все могли видеть их красные галстуки, знак несомненной самостоятельности.

Марьино роща оказалась далеким, совершенно безлесным местом, заросшим, если не считать почернелого бурьяна, исключительно сараями, голубятнями и бараками и густо опутанным толстыми веревками с фанерно качающимся бельем.

Уверенность вдруг покинула Алену. Никогда еще не видела она таких безвидных мест, и ей захотелось домой, в нарядный дом в Оружейном переулке, так близко от того дворца, где львы с подмороженными гривами и тощими задами сидят на воротах...

- Выходить, - сказала Лида, и притихшие девочки сгрудились у выхода. Трамвай с долгим звоном остановился, и, делать нечего, все попрыгали с высокой подножки.

Рядом с трамвайной остановкой стояли два двухэтажных кирпичных дома, остальное жилье было деревянным, рассыпающимся, в глубине были видны несколько настоящих деревенских изб с колодцем в придачу. Народу видно не было, только одна согнутая бабка в валенках и большом платке перебежала из дома в дом. Вдруг закричал петух, и тут же откликнулся другой.

- А нам сюда, - с некоторой гордостью Лидка указала на кирпичный дом.

Она открыла парадную дверь, и все вошли в темный коридор. Лампочка горела только на втором этаже, и почти ничего не было видно.

- Туда, туда, - указала Лидка, и все приостановились у второй двери, за которой следовал еще один коридор с поворотом.

- Вот, - сказала Лида, стукнула кулаком в дверь и отворила, не дожидаясь ответа.

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya@ludmila.ru

Комната была небольшая, длинная, темноватая. Возле окна стоял топчан, на нем лежала как будто большая девочка, покрытая до пояса толстым одеялом. Она села, спустила на пол большие ноги. Платье у нее было как бы с крылышками на плечах, но рук под этими пустыми крылышками не наблюдалось. Когда же она пошла по комнате, оказалось, что она маленькая, тощенькая и напоминает утенка, потому что походка у нее немного валкая, ноги вставлены чуть по бокам, ступни необыкновенно широкие, а пальцы на ногах большие, толстые и широко расставлены.

- Ай! - сказала Светлана Багатурия.

- Ой! - сказала Соня Преображенская. Остальные молчали. А безрукая женщина сказала:

- Ну, заходите, коли пришли. Чего в дверях топчетесь?

Алена же, вместо того чтобы сказать длинную приготовленную фразу об открытии сбора, сказала скромненько:

- Здравствуйте, тетя Тома.

И в этот момент ей почему-то стало так стыдно, как потом никогда в жизни.

- Иди, Лидка, чайку поставь, - приказала Тома старшей племяннице и с гордостью заметила: - Кран у нас прям на кухне, на колонку не ходим.

- У нас тоже раньше колонка была, - со своим чудесным грузинским акцентом сказала Светлана.

- А ты откуда, черная? Армян, цыган? - добродушно спросила безрукая.

- Грузинка она, - со значением ответила Алена.

- Дело другое, - одобрила Тома. - Ну, чего, - рьяно и весело продолжила она, как будто не желая по этой красивой грузинской ниточке подойти к тому важному и интересному, ради чего они пришли, - к подарку. А гостинец мне принесли? Давайте сюда, - и она прижала свой длинноватый подбородок к груди, и тут все заметили, что у нее на груди висит мешочек, сшитый из того же зеленого ситца, что и платье.

Испытывая жгучее чувство неправильности жизни, Алена расстегнула замок портфеля, вытащила кучу мятых рублевков и сунула их в шейный мешочек, покраснев так, что даже пот на носу выступил.

- Вот, - бормотнула она. - Пожалуйста, спасибо.

- А вы смотрите, смотрите, раз пришли, - мотнула Томка подбородком в сторону стены. На стене висели вышивки и картинки. На картинках были нарисованы кошки, собаки и петухи.

- А картинки тоже вы? - изумленно спросила Маша.

Тома кивнула.

- Ногами? - глупо поинтересовалась Багатурия.

- А как захочу, - засмеялась Томка, показывая сквозь мелкие зубы длинный, острый на кончике язык. - Захочу - ногами, захочу - ртом.

Она нагнула голову низко к столу, резко мотнула подбородком и подняла лицо от стола. В середине ее улыбающегося рта торчала кисточка. Она быстро перекатила ее во рту из угла в угол, потом села на кровать, подняла, странно вывернув коленный сустав, стопу, и кисточка оказалась зажатой между пальцев ног.

- Могу правой, могу левой, мне все равно. - И она ловко переложила кисточку из одной ноги в другую, высунула язык и совершила им какое-то замысловатое гимнастическое движение.

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya@ludmila.ru
Девочки переглянулись.

- А вот портрет товарища Сталина вы тоже нарисовать ногой можете? все пыталась Алена свернуть в нужном направлении.

- Могу, конечно. Но мне больше нравится кошек да петухов рисовать, увильнула Томка.

- О, кошечка вон та серая прелесть какая, точно как наша, - восхищенно указала Светлана Багатурия на портрет кошки в неправильно-горизонтальную полосу. - Наша Маркиза у бабушки в Сухуми осталась. Я так скучаю без нее!

- А мне петухи... вон тот, пестрый, - сказала младшая Колыванова, от которой никто не ожидал.

- Ишь ты, а раньше не говорила, Танька, - удивилась художница.

- А вы расскажите про подарок, - гребла целеустремленно в свою сторону Алена Пшеничникова.

- Дался тебе этот подарок, - почти рассердилась вдруг Томка.

Но тут вошла Лидка и объявила:

- Том, керосин-то выгорел, нету керосина.

- А и нету, и не надо, - махнула кисточкой, зажатой в пальцах ног, Томка. - Поди-ка сюда. Поближе.

И Томка зашептала что-то секретное Лидке в ухо. Лидка кивнула, сняла с Томкиной шеи мешочек и пошла к двери одеваться.

Усевшись поудобнее, вроде как бы по-турецки, пошевеливая кисточкой, Томка стала рассказывать:

- Значит, так. Про подарок... - Она засмеялась рассыпчатым ехидным смехом. - Труд мой был не напрасный. Вышивала я долго, месяца два, а может, четыре. Василиска-соседка по почте отправила, а я ей наказала, чтоб с возвратным ответом. - И она снова засмеялась, а потом посерьезнела. - Но, честно сказать, не очень-то я рассчитывала, что ответ получу... Но пришел. Бумага большая, печать сверху, печать снизу, благодарственная, из самой канцелярии. Так и написано: Москва, Кремль... Ну, думаю, дорогой товарищ Сталин, не подведи..

Девочки переглянулись. Алена тревожным взглядом смотрела на Машу.

- А жили мы в Нахаловских бараках. Одна стена - чистый лед, а протопят как следует - вода течет, и нас шестеро вот в такой камере. Мать наша деревня деревней, сестра Маруся - пьянь, рвань, в жопе ветер, да выблядки ее сопливые... - Томка строго посмотрела на обмерших чистеньких девочек. Ума ни у кого нет, об себе позаботиться не могут, не то что обо мне, безрученькой. А кому Бог ума не дал, то плохо, я скажу. Ну, я эту бумагу в зубы и иду в жилотдел...

Светлана Багатурия подперла кулачком подбородок и даже рот открыла от проникновения. Сонька хлопала глазами, а Маша Чельшева тяжело, со стеснением втягивала в себя дурной воздух и с еще большим стеснением выдыхала.

- Прихожу, а там в кабинет очередь, а я без ничего, дверь ногой открываю и захожу. Они меня увидели, попадали прям - Она тщеславно хихикнула. - А я на самый большой стол им, - с неприличным звуком она выплюнула изо рта воздух, - бумагу выкладываю и говорю: вот, обратите внимание, великий товарищ Сталин, всем народам отец, знает меня поименно, пишет мне, убогой, свое благодарствие за мое ножное усердие, а моя жилплощадь такая, что горшок поставить поссать некуда. Где же ваше-то усердие, уж который раз мы все просим, просим... Теперь я к самому товарищу Сталину жаловаться пойду... Ну, поняли теперь, пионерия? фатера-то моя, можно сказать, лично от самого товарища Сталина! - Она покрутила ртом и дернула носом: - Ничего вы не понимаете, мокрописки. Надевайте ваши польты и дуйте отсюда, - неожиданно злобно сказала она. Потом слезла со своего тюфяка и запела тонким громким голосом, подстукивая голыми пятками и подергивая боками: -

Дар нерукотворный. Людмила Евгеньевна Улицкая ulitskaya1udmila.ru
Огур-чи-ки, по-ми-дор-чики...

Девочки попятились к двери, схватили свои шубки-пальтишки в охапку и высыпались в коридор. Из-за двери был слышен крик Томки:

- Танька! Танька! Ты-то куда?

Но Таня Колыванова солидарно натягивала свое пальто. Толкаясь, они пробежали по изогнутому коридору и высыпали, разом протиснувшись в парадную дверь, на улицу.

Было уже совсем темно. Пахло снегом и дымом, деревенские тихие звезды стояли в небесной черноте. Они побежали к трамвайной остановке и сбились в кучу возле жестяной таблички. Соньке и Светлане было ничего себе, Маша тяжело дышала, у нее начинался первый в ее жизни астматический приступ, которых будет потом много, а Алена роняла частые слезы с густых слипшихся ресниц.

Она была так несчастна, как только можно вообразить, но сама не понимала отчего.

"Противная, противная, обманщица, - думала она. - И товарища Сталина она не любит..."

- Дома влетит, - сказала бесчувственная Сонька, которой все было хоть бы что.

Две женщины в деревенских полушубках подошли к остановке и встали. Ждать пришлось на этот раз довольно долго. Наконец вдаль раздался чудесный перезвон и из-за поворота появился ясноглазый трамвай. Когда они уже влезали в него, появилась Лидка. Томкино поручение она уже выполнила и неслась вслед за сестрой.

А Томка, с бутылкой в своей шейной котомке, не надевая чунек, поднялась во второй этаж и постучала голой пяткой в коричневую дверь. Ей не ответили. Тогда она развернулась, отступила на шаг, ловко просунула ступню в дверную ручку и, качнувшись, открыла дверь. Внутри было темно, но это было ей неважно.

- Егорыч! - позвала она с порога, но никто не ответил. Она двинулась в глубь комнаты. В углу лежал матрас, а на матрасе - Егорыч. Она встала на колени: - Егорыч, ты потрогай, чего я принесла-то. Доставай, что ли... Ну, давай! - торопила она его.

И Егорыч, почти еще не проснувшись, поднял патлатую голову с большой сальной подушки, протянул корявую лапу к Томкиной котомочке и добродушным сонным голосом сказал:

- Тебе только давай.- Ну, чего притащила-то?

Он был ее дружок, и она принесла ему дар. Сама-то она выпить немножечко тоже могла, но по-настоящему пить она не любила. И товарища Сталина, как выяснила теперь заплаканная Алена Пшеничникова, она тоже по-настоящему не любила...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://ulitskaya1udmila.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!